

43

На правах рукописи

САВИНА Наталья Федоровна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО
ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Пирогов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Матюхин Андрей Викторович

кандидат политических наук
Растимешина Татьяна Владимировна

Ведущая организация: Московский открытый социальный
университет

Защита состоится «30» октября 2007г в «14» часов на заседании диссертационного совета К 212.136.03 в Московском государственном гуманитарном университете им М А Шолохова по адресу: 109391, г. Москва, Рязанский проспект, д. 9, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им М А Шолохова по адресу. 109240, г Москва, ул. Верхняя Радищевская, д.16-18.

Автореферат разослан « » сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С И Ерофеева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Бурные социальные трансформации, коснувшиеся всех без исключения сфер жизнедеятельности российского общества в конце XX – начале XXI века, заставили ученых и практиков по-новому взглянуть на место и роль политического лидерства. Радикальные преобразования объективно потребовали становления нового типа политического лидера, способного ориентироваться в условиях социальных трансформаций, умеющего адаптироваться к новациям, противодействовать деструкции, кризису, упадку, разрешать напряженные конфликты. Весомость роли лидера в истории важных событиях и процессах не вызывает сомнений «Если свести политику к ее костяку, к тому, что наиболее видимо для граждан, то таким костяком окажутся общенациональные политические лидеры, как отечественные, так и иностранные. Они – самый признаваемый, самый универсальный, вызывающий всеобщий интерес элемент политической жизни»¹

Политический лидер – это человек, способный сплотить вокруг себя людей, добиться признания своего авторитета у своих последователей и других участников политического процесса. В условиях глубоких социальных трансформаций роль политического лидера многократно возрастает. Для российского общества, ставшего немногим более двадцати лет назад на путь демократизации всех сфер общественной жизни, фактор личности лидера отнюдь не оказывается затерянным на фоне сложных институциональных механизмов, регулирующих политические отношения. И сегодня, в связи с изменившимися реалиями в нашей стране, эта тема приобретает новую окраску и наполняется новым содержанием, вследствие чего проблема изучения личностного компонента лидерства стоит особенно остро.

Актуальность исследования проблем харизматического политического лидерства в условиях четко ориентированного курса российского общества на демократию обусловлена следующими обстоятельствами

Во-первых, неуклонным возрастанием внимания к личностной природе политики, усилением в политическом процессе личностных начал в

¹ Блондель Ж. Политическое лидерство // Психология и психоанализ власти. В 2-х томах. Т. 2 – Самара: Бахрах, 1999 – С. 395

принятии ответственных решений. Изучение харизматической личности исключительно важно для политического анализа лидерства, поскольку, с одной стороны, харизматическая личность выступает как нечто уникальное в сравнении с массово-процедурной стороной политического процесса, а в ряде случаев является единственным гарантом принятия эффективных решений, что подтверждается практическим опытом политического процесса и результатами исследований общественного мнения в постсоветской России. С другой стороны, активное участие масс в политической жизни изменяет характер взаимодействия публичной власти и общества, одной из персонифицированных форм выражения которого и выступает харизматическое политическое лидерство.

Во-вторых, необычайной сложностью соотношения фактора полимотивированности политического действия с требованием принципа профессионализма и компетентности в области политики, обуславливающих принятие оптимальных политических решений. Процессы профессионализации субъектов политической власти остро ставят проблему компетентности избранных в высшие эшелоны власти политических лидеров, которые, нередко, оказываются неспособными решать поставленные перед ними государственные задачи. Налицо понижение планки политической элитарности, недостаток политических кадров — прежде всего, грамотных управленцев с устоявшимся политическим имиджем и соответствующим политическим опытом. В таких условиях исследования конструктивной составляющей харизматического лидерства могут оказать неоценимую помощь в определении соотношения между желанием властвовать и реальными способностями человека результативно осуществлять власть.

В-третьих, недостаточным исследованием в отечественной политической науке категории «харизмы» и ее взаимосвязи и соотношения с вопросами социальных изменений и инноваций, созданием новых социальных институтов, поддержанием социального порядка, придания ему значимости и легитимности. Используемые сегодня понятия «харизма», «харизматический лидер» относительно прочно вошли, скорее, в околонульный, нежели в собственно научный оборот. Публицистическое употребление этих понятий широким кругом общественности низвело их до синонима известности, популярности, обаяния и создания ореола всемогущества и непогрешимости личности. Однако неоднозначность

проблемы харизмы и связанных с ней явлений приводят к тому, что имеющиеся интерпретации, главным образом, «веберовской» концепции харизмы весьма далеко отстоят друг от друга и нередко мало соотносятся со смыслом, который вкладывался М Вебером в это понятие. К тому же нельзя забывать, что в веберовской концепции имеется множество измерений, большая часть из которых, скорее, лишь заявлена, чем тщательно разработана. Это лишний раз актуализирует вопрос о том, насколько традиционное понимание харизмы применимо для анализа современного политического пространства, и каковы, в связи с этим, практические возможности категории «политическая харизма» в целом.

В-четвертых, феномен харизматического лидерства, как и любое явление реальной жизни, исключительно многогранен и не является предметом монопольного анализа какой-либо одной науки. Но в современной отечественной политической мысли тема харизматического политического лидерства практически выпадает из научного политического дискурса. В отечественной политологии она, как правило, рассматривается в контексте истории политических учений, а среди «отраслевых» политических дисциплин исследуется весьма ограниченно, в основном в политической психологии. Открытым остается и исследование прикладного значения харизматического лидерства в контексте актуальных проблем демократизации всех сфер общественной жизни современного российского общества. В целом в отечественной политической науке проблематика политической харизмы разработана недостаточно, что значительно снижает ее объективную теоретическую и практическую значимость. Перед российским научным сообществом стоит задача более углубленного изучения и формирования методологических и аксиологических основ харизматического лидерства, реализации его позитивного потенциала в условиях радикальных демократических трансформаций.

Авторское видение различных аспектов политической харизмы ориентировано, прежде всего, на то, что представляет собой харизматическое лидерство как социально-политический феномен, каковы его основные политологические характеристики, что составляет его позитивный потенциал и каковы наиболее благоприятные условия его реализации. Предмет особой заботы и теоретического внимания автора – выяснение возможностей реализации креатива харизматического лидерства в условиях демократизации российского общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Тема лидерства проходит во многих работах, посвященных изучению политологических категорий, привлекает внимание ученых разных мировоззрений и научных интересов на протяжении многих веков. Древние мыслители (Конфуций, Платон, Аристотель, Эпикур, Полибий), прежде всего, говорили о моральных и нормативных аспектах в исполнении лидерских ролей. Для них участие лидера в политике было высшей формой проявления человеческого достоинства. Геродот и Плутарх уделили лидерам в области политики много внимания, превознося героев, монархов и полководцев как творцов истории. Н.Макиавелли², акцентируя внимание на технологии удержания власти лидером, утверждал величие государства как идеал, ради которого политики должны использовать любые средства, не думая о моральной стороне своих поступков. Примечательно, что характер работ упомянутых мыслителей уже выходил за чисто описательные рамки и в значительной степени представлял собой попытки вывести некие общие абстрактные законы, свойственные лидерству в целом. Однако, несмотря на это, было бы неправомерно говорить о существовании в Древности или в Средние века единой науки о лидерстве с единым методологическим аппаратом, системой категорий и т.п.

Лидерство в системе властных отношений описывается в работах Т.Гоббса³, Дж.Локка⁴. Стремление к власти как результат вхождения человека в систему общественных отношений анализировали Ж.-Ж.Руссо, И.Кант, Т.Парсонс⁵. Ф.Ницше⁶ движущей силой истории объявил «волю к власти» — творческий инстинкт лидеров, преодолевающих своими сверхчеловеческими качествами инстинкт толпы. Этот подход был близок и к трактовкам лидерства в европейской социальной психологии и социологии середины — конца XIX века. Г.Лебон, Г.Тард, С.Сигеле, В.Вундт⁷ трактовали природу политического лидерства как иррациональный феномен, объединяющий лидеров и их последователей. Идея гипнотического

² Макиавелли Н. Государь — СПб: Азбука, 1997 — 190 с.

³ Гоббс Т. Левиафан // Соч. В 2-х томах — Т.2 — М.: Мысль, 1991 — С. 129-185.

⁴ Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. В 2-х томах — Т.2 — М.: Мысль, 1988 — С. 129-185.

⁵ Кант И. Критика чистого разума — М.: Наука, 1998 — 655 с.

⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Соч. В 2-х томах — Т.2 — М.: Мысль, 1990 — С. 5-238.

⁷ Вундт В. Психология народов — М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2002 — 468 с.; Лебон Г. Психология масс — Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000 — 320 с.; Тард Г. Социальная логика — М.: Аспект Пресс, 2000 — 234 с.

воздействия лидера на массу была подхвачена З.Фрейдом полемизируя с Г.Лебоном, он искал истоки механизмов этого воздействия в потребности любого человека в поклонении авторитетам⁸.

На рубеже XIX – XX веков проблемы политического лидерства стали активно разрабатываться в контексте теории элит (Г.Моска⁹, В.Парето, Р.Михельс и др.) при любой форме власти меньшинство, которое В.Парето называл «элитой», а Г.Моска «политическим классом», осуществляет руководство некомпетентными массами. Но пионером научного подхода к проблеме лидерства принято считать Макса Вебера¹⁰. Он впервые дал системный анализ взаимосвязи лидерства и общества, вывел типологию лидерства, опирающуюся на социологический, экономический и исторический аспекты этого явления. Позднее наблюдается всплеск интереса к проблеме лидерства.

В XX веке исследование феномена политического лидерства обрело статус влиятельного направления западной политологии. Изучение политического лидерства в рамках западной политической науки XX века концентрировалось вокруг трёх основных течений. Первое ориентировалось на анализ политико-институционального аспекта политического лидерства¹¹. Второе было посвящено изучению взаимодействия политических лидеров и их последователей в рамках политических движений независимо от степени институционализации лидерства и формализации влияния лидера¹². Третье направление – это политико-психологические исследования лидерства. А.Адлер, Г.Лассуэлл, А.Джордж выдвинули и разработали гипотезу о компенсаторной сущности потребности личности во власти. В трудах этих авторов появляется внимание к мотивации политических лидеров. На основе выделения ведущих мотивов политической деятельности было предложено несколько типологизаций политических лидеров (Т.Адорно, Х.Арендт,

⁸ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» // Фрейд З. Психоналитические этюды – Минск: Белфакс, 1991 – С. 422 – 481.

⁹ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования – 1994 – №10 – С. 187–197, Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социологические исследования – 2000 – №1 – С. 107–116,

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения – М.: Прогресс, 1990 – 714 с., Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования – 1988 – №5 – С. 139–147.

¹¹ Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях – М.: Ось-89, 1993 – 391 с., Barber J.D. The Lawmakers. Yale University Press, 1968, Blondel J. World Leaders: Heads of Government in the Postwar Period – L., 1980 – 282 p.

¹² Tukur R. Politics as Leadership – University of Missouri, 1989 – 311 p.

Дж Барбер, Э Богардус, С Липсет, Э Фромм)¹³. О важности изучения личностных характеристик пишет и Ж Блондель¹⁴

В отечественной науке проблемы политического лидерства до недавнего времени практически не рассматривались. Это было связано, прежде всего, с идеологическим и партийным контролем, который осуществлялся за наукой. Изоляция отечественной обществоведческой мысли от мировой на протяжении долгого времени, нарушение преемственности в изучении проблем лидерства также сказались на состоянии исследований. Немногочисленные работы были посвящены либо критическому анализу буржуазных концепций лидерства, либо рассматривали политическое лидерство в контексте международной деятельности зарубежных политических руководителей, либо лидерство было объектом исследования в малых социальных группах, но в этом случае речь шла, как правило, о психологическом аспекте такого исследования¹⁵.

В последние десятилетия XX века в отечественной науке исследование политического лидерства началось как осмысление западных концепций (Г.К. Ашин, Е.В. Кудряшова)¹⁶. В начале 90-х годов в условиях трансформации властных отношений и углубляющегося политического кризиса интерес к изучению политических лидеров значительно возрос. В многочисленных публикациях дискуссионного характера предпринимались попытки осмысления прошлого политического опыта, создавались портреты политических лидеров, давалась оценка их деятельности¹⁷. В научных трудах

¹³ Адорно Т. Исследование авторитарной личности – М. Серебряные нити, 2001 – 416 с., Barber J.D. The Presidential Character - Prentice Hall, 1977, Barber J.D. The Lawmakers Recruitment and Adaptation to Legislative Life /New Haven Yale Univ Press 1965, – 252 p., Bogardus E. Leaders and Leadership – N.Y., 1934 – 271 p.

¹⁴ Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу – М. Прогресс, 1992 – 135 с.

¹⁵ См., напр. Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии (По материалам зарубежных исследований) – Л. Судостроение, 1971 – 68 с., Кузьмин Е.С., Волков И.П., Емельянов Ю.Н. Руководитель и коллектив. Социально-психологический очерк – Л. Лениздат, 1974.

¹⁶ Ашин Г.К. Критика современных буржуазных концепций лидерства – М. Политиздат, 1978 – 385 с., Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли – Архангельск. Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1996 – 254 с.

¹⁷ См. напр. Баталов Э. Перестройка остро нуждается в политических лидерах //Общественные науки – 1989 - №4, Бурлацкий Ф. Сталин-Хрущев-Брежнев. Проблема политического лидерства в советском обществе //Общественные науки – 1989 - №1 – С. 23-38, Злобин И.В. Культ личности, культ должности, культ корпорации //Вестник

и монографиях рассматривались различные проблемы, касающиеся современного политического лидерства: влияние личностных черт характера того или иного лидера, его позиций, идеалов, мотивов поведения на осуществление им властных функций¹⁸ Проводились эмпирические исследования общественного мнения в отношении политических лидеров, поведения лидера и политических партий¹⁹

Специфике функционирования политического лидерства в России посвящены работы Г.К. Ашина, Л.Б. Косовой, Ю.А. Левады, Н.П. Пищулина, А.И. Пригожина²⁰ и других. Теоретические наработки этих авторов позволили рассмотреть особенности реализации политического лидерства в России в контексте радикальных политических и социально-экономических трансформаций российского общества.

При рассмотрении природы и проявлений политического лидерства теоретической базой исследования служат также работы политических психологов В.С. Агапова, А.А. Деркача, М.Е. Марковой, С.В. Нестеровой, Д.В. Ольшанского, А.И. Пирогова, Н.М. Ракитянского, Н.П. Сащенко, В.Г. Сибирко, Е.Б. Шестопаля, А.И. Юрьева, Е.А. Яблоковой, Т.В. Якушевой²¹ и

Моск. гос. ун-та – Сер. Теория научного коммунизма – 1990 - №1 – С 16-27, Маслов В. Политический лидер – не должность, а долг //Коммунист. – 1990. - №4 – С 11-23

¹⁸ См. напр. Андреев С.С. Политический авторитет и политическое лидерство //Социально-политический журнал – 1993 - №1-2 – С.24-37, Ильин М.В., Коваль Б.И. Личность в политике: кто играет короля? //Политические исследования – 1991. - №6 – С 127-138; Шимов Я. Человек на вершине власти //Свободная мысль – 1992 - №14 – С 54-60

¹⁹ См. напр. Дубов И.Г., Пантелеев С.Р. Восприятие личности политического лидера //Психологический журнал – 1992 - Т 13 - №6 – С 25-34, Вадалян Л.Г. Нетрадиционная методика анализа межпартийной борьбы //Социологические исследования – 1990 - №10 – С 22-29

²⁰ Ашин Г.К. Политическое лидерство: оптимальный стиль //Общественные науки и современность – 1993 - №2 – С 115-127, Брим Р., Косова Л.Б. Феномен В.Путина: морфология и семантика массовой популярности //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – 2000 - №3. – С 18-22, Левада Ю.А. Структура российского электорального пространства //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – 1996 - №3 – С 7-11, Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс //Политические исследования – 1998 - №5 – С 145-152, Пригожин А.И. Патологии политического лидерства в России //Общественные науки и современность – 1996 - №3 – С 23-29

²¹ Агапов В.С. Политическая психология: Методы психобиографического исследования политического деятеля – М. СГИ, 2005 – 328 с., Деркач А.А., Яблокова Е.А. и др. Политическая психология - М. Академический проект, 2001 – 858 с., Маркова М.Е. Мотивация политического лидерства: методология и технология исследования. Автореф. дис. канд. полит. наук – М., 2002 – 23 с., Ольшанский Д.В. Политическая психология – СПб. Питер, 2002 – 576 с., Пирогов А.И. Политическая психология – М.

других. В их трудах основной упор сделан на связь феномена лидерства, в том числе и харизматического, с психологическими процессами в сознании человека. Отсюда и вытекала потребность увязать психологическую составляющую феномена лидерства с политической практикой.

Теория харизматического лидерства в западной научной литературе представлена в трудах Ф.Биддла, М.Вебера, Б.Вольфа, Г.Гилберта, К.Левенштейна, С.Московичи, А.Швейцера и других²². В этих работах отражены характерные черты харизматического лидерства и его особенности. Вкладом российских авторов в разработку теории харизматического лидерства служат работы Т.В.Авциновой, Е.В.Абашкиной, А.Б.Зубова, Ю.И.Косолаповой, В.П.Макаренко, Э.Н.Ожиганова, Н.П.Пипулина, Е.Б.Шестопаля²³ и других. Специальному изучению проблемы харизмы посвящены работы Р.П.Шпаковой²⁴. Теоретический анализ веберовской концепции харизмы представлен в ряде работ П.П.Гайдено и Ю.Н.Давыдова²⁵.

Академический проект, 2005 – 368 с., Ракитянский Н.М. Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога - М. Мир, 2001 – 261 с., Шестопаля Е.Б. Политическая психология – М. ИНФРА-М, 2002 – 448 с.

²² Biddle F. In brief authority - N Y, 1962, Вебер М. Избранные произведения - М. Прогресс, 1990 – 714 с., Вебер М. Харизматическое господство //Социологические исследования – 1988 - №5 – С 139-147, Wolfe B D. An ideology in power. Reflection on Russian Revolution - N Y, 1970, Gilbert G M. The Psychology of Dictatorship - N Y, 1950, Loewenstein K. Max Weber's political ideas in the perspective of our time – Boston. Univ of Massachusetts press, 1966 – 105 p., Московичи С. Машина, творящая богов - М. Изд-во Центр психологии и психотерапии, КСП+, 1998 – 556 с., Schweitzer A. The age of charisma - Chicago, 1984.

²³ Авцинова Т.В. Политическое лидерство //Государство и право – 1993 - №5 – С 19-27, Зубов А.Б. Харизма власти. От современности к древности. Опыт архетипической реконструкции //Восток – 1994 - №4 – С 17-26, Абашкина Е.Б., Косолапова Ю.И. О теориях лидерства в современной политической психологии //США. Экономика. Политика. Идеология – 1993 - №4 Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия. Критика социологии Макса Вебера – Ростов-на-Дону. Изд-во Рост. гос. ун-та, 1988 – 300 с., Ожиганов Э.Н. Политическая теория Макса Вебера. Критический анализ – Рига. Зинатне, 1986 – 158 с., Шестопаля Е.Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации - М. Мысль, 1988 – 205 с.

²⁴ Шпакова Р.П. Типы лидерства в социологии Макса Вебера //Социологические исследования – 1988 - №5 – С 134-139, Шпакова Р.П. Легитимность политической власти Вебер и современность //Советское государство и право – 1990 - №3 – С 48-55.

²⁵ Гайдено П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность социологии М.Вебера и веберовский ренессанс – М. Политиздат, 1991 – 367 с., Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. Актуальные проблемы веберовского социологического учения – М. Мартис, 1998 – 510 с.

Однако исследования, посвященные исключительно проблематике политической харизмы, достаточно редки для отечественной политологии (см работы А.А. Кочеткова, Н.В. Фрейк)²⁶. Как правило, изучение проблематики харизмы выступает прерогативой смежных дисциплин – психологии, социологии, истории, антропологии, философии, религиоведения (см., например, работы В.С. Кожурина, Ю.Н. Лубченкова, Т.Б. Паулсена, М.А. Сиверцева, А. Сосланда, Б.А. Успенского)²⁷.

Обобщая степень разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать следующий вывод. Современная российская политическая практика испытывает острую потребность в концептуальном обеспечении по различным направлениям политического лидерства, в том числе – в лидерстве харизматического типа, особенно в части использования его позитивного потенциала. В то же время во взглядах на роль политических лидеров харизматического типа нет единого понимания и единого мнения ученых-политологов. Осознанность недостатков существующих научных концепций и их конкретно-научного обеспечения познания проблем харизматического лидерства в политике стимулирует разработку дополнительных методов, способов и уровней научного осмысления этого феномена как недостаточно исследованного и наименее понятного и понятого. Иными словами, налицо несоответствие между актуальностью проблемы политической харизмы и ее отражением в отечественных научных исследованиях. В этом отношении в отечественной политической науке избранная тема не рассматривалась еще в качестве самостоятельного диссертационного исследования.

²⁶ Кочетков А.А. О некоторых чертах типологии харизматического лидерства // Власть – 1995 – № 11 – С. 78-81, Фрейк Н.В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социологическое обозрение – 2001 – Т. 1 – № 1 – С. 5-24,

²⁷ Кожурин В.С. Вождь-генералиссимус: к эволюции образа харизматической власти // Отечественная история – 1995 – № 3 – С. 81-89, Лубченков А.Н. Суггестия и харизма – М: Центр гуманитарных исследований, Центр политических кампаний и избирательных технологий, 1998 – 41 с, Сиверцев М.А. Харизматическая культура лидер в посттоталитарном обществе. Символическое пространство и путь духовной самоидентификации харизматического лидера – М: Институт США и Канады РАН, 1997 – 112 с, Сосланд А. Харизма современного политика и как её создавать // Логос – 1999 – Вып. 9 – С. 87-95, Паулсен Т.Б. Мифологическая и философская интерпретация сущности харизмы – М: Рос. ун-т дружбы народов, 2002 – 30 с; Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и её русское переосмысление – М: Школа Языка русской культуры, 1998 – 676 с.

Объектом исследования выступает политическое лидерство как социально-политический феномен и его динамика в условиях демократизации российского общества

Предметом исследования является влияние позитивного потенциала харизматического лидерства на политическое окружение и развитие политических процессов в условиях демократизации российского общества

Целью исследования является проведение политологического анализа роли и значения конструктивной составляющей харизматического лидерства в политической деятельности в условиях радикальной политической и социально-экономической трансформации российского общества

Достижение поставленной цели предусматривает решение комплекса задач, из которых наиболее важными являются

- уточнение сущности, содержания, характерных черт и особенностей харизматического лидерства,
- анализ механизма формирования политического лидерства харизматического типа,
- определение места и роли харизматического лидерства в осуществлении социальных трансформаций в российском обществе,
- выявление и аргументация востребованности позитивного потенциала харизматического лидерства в условиях политических трансформаций в современном российском обществе.

Методологическую основу диссертации составляет политологический метод исследования общественных явлений, основанный на диалектическом анализе взаимосвязи и взаимодействия субъективных и объективных факторов в политике, выявлении противоречий этого взаимодействия, путей их разрешения в зависимости от международных (глобальных) и национально-государственных условий общественного развития. Методологической основой исследования также являются важнейшие концептуально-теоретические положения о факторах социализации личности, о политике как общественном явлении, о роли государства в регулировании общественных процессов, о соотношении общесоциальных и национально-специфических факторов общественного развития и другие. Исключительно важную роль в исследовании играет сравнительно-политологический метод исследования общественных явлений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам развития демократии и демократизации современных обществ, теории элиты и политического лидерства, а также теоретические политико-психологические работы по проблемам «Я-концепции» политического лидера

Эмпирическая база связана с исследованиями и анализом выступлений и интервью политических лидеров в средствах массовой информации, результатов выборов в государственные, муниципальные и местные органы власти, материалов периодической печати, телевидения и радио, материалов симпозиумов, конференций, «круглых столов», совещаний по проблемам формирования и функционирования политического лидерства, данных конкретных политологических и социологических исследований

Методы и принципы исследования. В основу методики исследования положен системный подход, подразумевающий использование методов структурно-функционального анализа, ретроспективного анализа, визуальной диагностики, а также методов политической психологии. При работе с эмпирическим материалом (различного рода политические документы, выступления и речи политиков) применялись также методики контент- и интент-анализа.

При раскрытии темы автор руководствовался принципом научности, а также диалектическими принципами объективности, закономерности, историзма, взаимосвязи и развития

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2006 год. Они обусловлены тем, что именно в эти годы происходили глубокие демократические преобразования во всех сферах жизни общества и, прежде всего, в политической. Это создало необходимые предпосылки для выдвижения на передовые позиции лидеров харизматического типа

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследуемой проблемы. Она состоит из введения, трех разделов (первый раздел – «Харизматическое лидерство как социально-политический феномен методология анализа», второй раздел – «Политологическая характеристика процессов демократизации российского общества как «поля» реализации политического лидерства харизматического типа», третий раздел – «Особенности функционирования харизматического лидерства в условиях

демократизации российского общества»), заключения и списка использованной литературы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, характеризуются методологические основы анализа проблемы, а также теоретические и эмпирические источники. В нем выделяется новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются вопросы апробации полученных в диссертации выводов и результатов.

В первом разделе содержатся теоретико-методологические положения, определяющие замысел и внутреннюю логику исследования, его сущностные и содержательные характеристики, проводится методологический анализ харизматического лидерства как социально-политического и политико-психологического феномена, отражаются новые подходы к его трактовке.

Во втором разделе проводится политологический анализ особенностей социальных трансформаций в российском обществе от начала перестройки до наших дней и собственно политического пространства как «поля» реализации феномена харизматического лидерства, его восприятия общественным сознанием как одного из инструментов формирования имиджа политической власти в условиях демократизации всех сфер общественной жизни российского социума.

В третьем разделе проанализированы особенности функционирования политического лидерства харизматического типа в постсоветской России

В заключении отражены обобщающие теоретические выводы и результаты исследования, формулируются и предлагаются практические предложения и рекомендации, определяются перспективные темы и направления дальнейшего исследования проблем политической харизмы в условиях российской действительности.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем

а) уточнены сущность, содержание и характерные особенности категории «харизматическое лидерство»,

б) выявлены характерные черты и позитивный потенциал политического лидерства харизматического типа,

в) выявлены механизмы взаимоотношений субъекта и объекта политического лидерства харизматического типа,

г) раскрыты модели демократии в переходном и в современном российском обществе, показаны особенности демократизации российского общества как «поля» реализации харизматического лидерства,

д) показаны особенности и определена специфика функционирования харизматического лидерства в условиях социально-политических трансформаций в современном российском обществе.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, автор **выносит на защиту следующие основные положения:**

1 Харизматический тип лидерства является наиболее яркой формой политического лидерства, в основе которого лежит авторитет, базирующийся на исключительных качествах, исключительной одаренности личности. Критическое переосмысление его научного понимания требует освобождения от сравнительно-образных характеристик «чудодейственности», «святости», «божьего дара» и т.п., не поддающихся точному научному описанию, и сосредоточения на содержательных характеристиках социально развитой природной одаренности личности, доступных рациональному восприятию и объяснению

Понятие «харизма» берет начало в христианской теологии (греч. charisma – божественный дар) и этимологически обозначает некую экстраординарную способность, качество индивида, выделяющее его среди остальных людей. Традиционно считается, что харизматическая личность наделена (одарена) сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. В научный оборот понятие «харизма» ввел немецкий

социолог Макс Вебер²⁸. Харизма и лидерство, основанное на ней, имеют, по Веберу, ряд особенностей а) харизматические качества не свойственны обычному человеку, они приписываются божественному происхождению или воспринимаются как образцовые, благодаря чему индивид считается вождем, б) харизматическое господство характеризуется высокой личной преданностью со стороны последователей (подвластных), вызванной наличием особого дара или доблести у вождя, в) харизматиком является всякий, кто способен воздействовать на массу с большой эмоциональной силой, г) обладание особыми качествами не гарантирует, что господство будет установлено, а лишь повышает шансы на подчинение, д) харизма ограничивается рамками группы (например, профессиональной), которой лидер адресует свою миссию, е) через признание персональных харизматических качеств вождя происходит признание его идей. Без признания со стороны масс харизма не существует²⁹

Веберовская концепция породила много дискуссий. Ж Блондель, рассматривая достоинства и недостатки веберовской концепции харизматического лидерства, отмечал, что вопрос о различиях лидеров остается во многом неясным, поскольку классик не указывает средства, благодаря которым лидер смог бы повышать свой авторитет, особенно в специфическом контексте харизматического правления; понятие харизмы у него не демифологизируется, в результате чего концепция харизматической власти является целиком и абсолютно эмоциональной, гораздо более эмоциональной, чем взаимосвязь, существующая между лидерами, их последователями и обществом в традиционном контексте³⁰. Ж Блондель, отвечая на вопрос, почему М Вебер не порвал с религиозными истоками понятия «харизма», подчеркивал, что в своем первоначальном религиозном смысле оно имеет особый «аромат» и особую привлекательность и силу, от которых не следует отказываться³¹

²⁸ Это понятие было им введено в контексте трехчленной классификации типов власти традиционно-патримониального, рационально-легального (законно-формального) и собственно харизматического. Последнее отличается от предыдущих тем, что оно не имеет установленных правил решения по всем вопросам выносятся иррационально, на основе откровения, творчества, деяния и личного примера

²⁹ См. Вебер М. Избранные произведения - М. Прогресс, 1990 - С. 646

³⁰ См. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу - М. Мир, 1992 - С. 40-44

³¹ См. Там же - С. 44-45

По Веберу, харизматическая власть появляется в тех случаях, когда общество переживает серьезный кризис, поражающий всю его структуру, только в обстоятельствах, граничащих с национальной катастрофой. Однако, во-первых, как замечал еще Ж.Блондель, кризис – это необходимое, но недостаточное условие для появления харизматического лидера - нельзя утверждать, что присутствие харизматического лидера есть показатель острого социального кризиса и вряд ли можно указать условия, которые могут привести к появлению харизматического лидера. Следовательно, лидеры, которых последователи представляют как «харизматических», могут появиться, а могут и не появиться. История дает этому массу подтверждений, что позволяет сделать вывод, что зависимость между кризисом и появлением харизматического лидера невелика. С другой стороны, есть немало примеров лидеров с «неполным харизматическим статусом», которые сыграли важную роль в развитии своих стран (Дж Кеннеди, Н Хрущев). Следовательно, понятие «харизматической власти» не всегда является удобным и практичным инструментом, с помощью которого можно было бы описать и проанализировать политическое развитие в обществах, переживающих кризис.

Во-вторых, все традиционно известные политические лидеры, обладавшие харизмой и оставившие заметный след в истории своих государств и народов, как правило, были диктаторами (Сталин, Гитлер, Мао Цзедун, Пиночет и т д) и действовали в условиях тоталитарных режимов. Означает ли это, что политическая харизма изначально ориентирована на авторитарную личность и немыслима без насилия? Или политическая харизма имеет более широкое личностное и социальное пространство и охватывает политических лидеров, функционирующих и в условиях демократии? Почему в общественном сознании Мао и Гитлер однозначно идентифицируются как харизматики, а, к примеру, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, Шарль де Голль или Маргрет Тетчер – нет? И если вектор развития человеческой цивилизации сегодня ориентирован на демократическое устройство социума, то политическая харизма, как «божья благодать», ниспосланная для спасения от социальных катаклизмов и произрастающая в условиях авторитарных и тоталитарных режимов, обречена на небытие? Эти и другие вопросы, неизменно всплывающие при анализе веберовской концепции харизмы, заставляют задумываться над ее критериальными характеристиками.

В энциклопедических словарях харизматический лидер представляется как человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом, основанном на исключительных качествах его личности – мудрости, героизме, «святости»³² Диапазон качеств, входящих в понятие харизма, достаточно широк Одни считают, что это некое необъяснимое врожденное качество, своего рода «благодать», излучаемая той или иной личностью, другие понимают это как заряд энергии, исходящий от определенного человека и порождающий безоговорочное доверие, обаяние, силу убеждения Но все сходятся на том, что харизма во многом зависит от субъективного восприятия³³

По нашему мнению, удачливость притягательной (харизматической) личности не является врожденной и не является счастливой судьбой Просто «удачливый» человек лучше может использовать свое дарование, свои способности, он «излучает» уверенность, оптимизм, воодушевление, и это находит самый горячий отклик у окружающих Человек, в присутствии которого люди чувствуют себя комфортно, к словам которого внимательно прислушиваются, который вдохновляет и увлекает за собой, вызывает симпатию и ощущение духовной близости с ним, обязательно наделен харизматическими качествами. В результате харизматическая личность как бы «запрограммирована» на успех – мысленный настрой на его достижение становится нормой жизни.

Мы полагаем, что для анализа феномена харизматического лидерства более всего подходит старейшая, но не утратившая и сегодня своей актуальности, теория черт Она, как известно, создавалась на базе выявления качеств, свойственных идеальным лидерам-героям Здесь мы согласны с мнением Э Богардуса, утверждавшего, что «превосходящие интеллектуальные дарования доставляют личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству»³⁴. Острый ум, твердая воля, целеустремленность, кипучая энергия, незаурядные организаторские способности, готовность брать на себя ответственность – вот далеко не полный перечень перечисляемых авторами теории черт качеств, присущих

³² См Новый энциклопедический словарь – М Большая российская энциклопедия, 2000 – С 1307

³³ Подробнее см Энкельман НБ Харизма Личностные качества как средства достижения успеха в профессиональной и личной жизни – М Интерэксперт, 2000 – С 21

³⁴ См Bogardus E Leaders and Leadership – N Y , 1934 – p 138

харизматическим лидерам. Но означает ли это, что существует «формуляр» харизматических лидеров, признанных таковыми в силу тех ролей, которые они сыграли в истории государств и народов, и сегодня этот список не может быть пополнен? Иными словами, главный вопрос, который мы поставили для себя в диссертационном исследовании, состоит в том, чтобы уяснить возможно ли рассмотрение харизмы не как однозначного «божьего дара», а как основанного на исключительной одаренности личности социально формируемого феномена?

Наконец, еще один важный аспект этой проблемы. М.Вебер рассматривает харизму безотносительно к содержанию того, за что ратует и что несет с собой харизматик. Харизматическое лидерство выступает у него как отношение или процесс, которые не являются сами по себе ни моральными, ни аморальными, ни добродетельными, ни безнравственными. Разумеется, нельзя не согласиться с тем, что само понятие харизматической власти и властвования не содержит оценки – важно то, кто и в каких целях ее использует. Харизматический лидер, наделенный властью, всегда оказывает доминирующее воздействие на окружающих его людей. Поэтому действия харизматических лидеров необходимо оценивать не только в соответствии с социальными, но и моральными, этическими, религиозными, и прочими критериями независимо от функционирующего политического режима, в силу чего мы полагаем, что многогранной палитре личностных качеств харизматической личности должны быть обязательно свойственны следующие качества: исключительная одаренность, управленческий и пропагандистский талант, большая личная притягательная сила, сильная энергетика, энтузиазм, умение убеждать, воодушевлять, мотивировать и увлекать за собой, воздействовать на самые тонкие струны человеческой души, вызывать доверие, умение ставить перед собой и другими четкие цели и задачи, уверенность в своих силах и душевное равновесие, развитое чувство собственного достоинства, желание властвовать, умение сосредоточить свое внимание на самом существенном, способность находить к людям правильный подход, коммуникабельность и умение устанавливать долговременные и прочные межличностные отношения, обаяние, открытость, дружелюбие, готовность помочь, умение служить образцом для подражания, положительное восприятие жизни, оптимизм. Перечисленные качества не существуют сами по себе как дарованные «свыше», они формируются в процессе социального общения, но у

исключительно одаренных, талантливых людей они могут приобретать харизматическую окраску

Основываясь на этом положении, мы предлагаем следующее определение харизматического политического лидерства *Харизматическое политическое лидерство – это основанная на исключительной одаренности личности социально формируемая способность влиять на людей посредством позитивной (свободной от принуждения) социальной мотивации*. Главным аргументом в пользу такого определения мы полагаем тот факт, что притягательная сила, исходящая от харизматической личности, воздействует не столько на рациональном, сколько на эмоциональном уровне. Поэтому главным в механизме харизмы является *целеустремленная сосредоточенность на смысловых аспектах жизнедеятельности*, способствующая собственному воодушевлению, притягивающему к себе внимание других и удерживающему его³⁵

2 *Особое значение харизматическое лидерство приобретает в условиях социально-экономических и политических трансформаций, создающих благоприятные предпосылки для выдвижения политических лидеров харизматического типа на передовые позиции в политической жизни общества.*

Социально-экономические и политические трансформации в постсоветской России коренным образом изменили политическую и государственную системы, ликвидировали монополию одной партии, привели к созданию президентской республики западного типа, начали общую демократизацию общественных отношений. Генеральная метафизическая основа политической философии нынешнего руководства страны проста: Россия была, есть и должна остаться крупнейшей

³⁵ Харизма тесно связана со смыслом жизни. У человека, испытывающего воодушевление, есть цель, которой он одержим, и которая вызывает необходимую поддержку в социальном окружении. Аденауер в 73 года в первый раз стал федеральным канцлером, а в 85 – в четвертый. Черчилль в возрасте 76 лет вновь стал премьер-министром, Джон Гленн, первый американский астронавт, в возрасте 77 лет вновь полетел в космос, Тициан начал работу над картиной «Оплакивание Христа», когда ему было 83 года, Бертран Рассел в возрасте 95 лет начал писать свою трехтомную автобиографию, на которую у него ушло два года (См. Энкельман Н.Б. Харизма. Личностные качества как средства достижения успеха в профессиональной и личной жизни – С 51-52).

европейской державой³⁶. Для России демократическая традиция не есть нечто привнесенное извне, а естественным путем возникшая в ней самой ценность, выраженная в понятиях свободы (независимости, суверенности российского государства и нации) и справедливости. В этом смысле молодая (новая) российская демократия есть продолжение российской государственности. Для ее утверждения необходим новый курс – курс новой демократизации как механизма общественной гармонизации и защиты прав суверенного человека.

Мы полагаем, что традиционное решение этой проблемы вряд ли возможно. Во-первых, традиционный подход основан на механическом следовании внешним демократическим процедурам, что, по нашему мнению, с одной стороны, позволит не народу, а лишь бюрократии укрепить свои позиции в государстве и обществе, а, с другой стороны, - опять хаотизирует недостаточно сбалансированную пока общественную жизнь, и спровоцирует бюрократию как хранительницу государства на весьма решительные действия, которые могут ликвидировать достигнутый уровень политической свободы. Успех этих процессов зависит не только от способности и готовности общества к радикальным переменам, но и умения политического руководства страны сделать правильный выбор и рационально использовать имеющиеся в распоряжении средства и ресурсы, сохранить ядро общих ценностей и обеспечить национальное единство, особенно хрупкое в период социальных перемен и трансформаций. Иными словами, политическая элита должна выработать императивы и приоритеты социальной модернизации и провести их в жизнь. В этом отношении харизматическое политическое лидерство, которое всеми признается особенным, играет исключительно важную роль. В этих условиях высокая чувствительность к политическому окружению, видение проблемы за пределами «статус кво», неординарное поведение в реализации этого видения и умение свести его до уровня, понятного последователям и побуждающего их к действиям, твердость и решительность харизматических лидеров могут стать важнейшим гарантом, не позволяющим передать страну в руки неэффективной и отчасти коррумпированной бюрократии.

Во-вторых, история констатирует, что феномен харизматического лидерства наиболее ярко проявляется в переходные периоды, когда люди

³⁶ См. Третьяков В. Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина // ПРО суверенную демократию – М. Изд-во Европа, 2007, – С. 8

находятся в так называемом неустойчивом эмоциональном состоянии Любой переходный период условно можно разделить на два этапа: этап установительный – когда новые порядки внедряются в общество, и этап охранительный – когда создаются правовые условия для защиты нововведений В этих обстоятельствах лидеры разных типов имеют разные шансы на успех, в зависимости от того, на какой этап переходного периода приходится их деятельность По нашему мнению, на первом этапе, когда люди стремятся к максимальной свободе, более всего приемлема позитивно воспринимаемая основной массой населения политическая харизма «не-диктаторского типа», которую легко использовать для достижения корпоративных интересов Не случайно первые президенты СССР и России относятся именно к этому типу харизматического лидерства. На втором этапе переходного периода, когда наблюдается тяга к стабильности и закреплению существующего положения, скорее будет популярна политическая харизма тех, кто обладает твердой волей для устранения криминальных издержек свободы и оформления нового порядка вещей в стройную правовую систему. (Последние, впрочем, могут быть заметными и во время первого периода, но в этом случае их деятельность обычно носит консультативный характер, но, как показывает опыт, им редко удастся получить в свои руки реальные рычаги управления)

В-третьих, на переломных этапах истории политическая активность масс достигает своего апогея В это время исключительно велика роль *общегосударственной идеи*, увлекающей массы. Лучшими вдохновителями масс, как показывает исторический опыт, являются политические лидеры харизматического типа, умеющие не только растолковать основополагающую идею так, чтобы она была услышана, но безусловно увлечь на ее реализацию Так было в России накануне 1917 года, так было во Франции после второй мировой войны. Разумеется, механизм реализации идеи может быть различным: инициатива может исходить как «сверху», от власти, так и «снизу», от гражданского общества Все зависит от характера стоящей задачи «поднять» харизматического лидера из «низов» или «дать» его «сверху» Первое, как правило, имеет место на первой стадии переходного периода, когда власть еще не пользуется высоким доверием народа, второй вариант более приемлем к условиям, когда страсти утихнут, и люди захотят порядка и стабильности.

Вероятность возвышения харизматических политических лидеров в современной России определяется многими факторами, но в том числе значительно возросшим уровнем политической культуры общества; усиливающимся функционированием демократической традиции; достаточно высоким образовательным цензом электората (чем он выше, тем более выражен критический подход к лидерам и лидерству), степенью остроты противоречий в обществе и др. По нашему мнению, современному российскому обществу нужен харизматический политический лидер общенационального масштаба, способный переломить ход событий в пользу действенных демократических преобразований и развития демократических институтов, исходя из национальных интересов России.

3 Специфической характеристикой процесса демократизации является наличие в российском обществе института политического лидерства харизматического типа, способствующего консолидации политических сил и самого общества в целях стабилизации политического и социально-экономического развития страны и выведения ее на уровень ведущих государств мирового сообщества

Как любое общественное устройство, демократия представляет собой сплав теории и практики. Практика реализации демократических принципов сторонниками различных политических течений в отдельных государствах привнесла в нашу жизнь и расширенную терминологию применительно к демократии, которая отражает те или иные специфические черты ее реализации. В 90-е годы прошлого века Россия, отказавшись от коммунистической идеи, вступила на путь реформ, который многие упрощенно понимали как слепое копирование, в том числе и политических институтов, политического опыта других стран, прежде всего развитых. Это привело к тому, что само понятие демократии размылось и неадекватно воспринималось общественным мнением. Сегодня, как справедливо замечает Минтимер Шаймиев, идет не откат от демократии, а формирование ее национальной модели, которая бы наиболее адекватно отражала особенности взаимоотношений власти и народа России³⁷.

Современная демократия в России требует глубокого качественного обновления политической элиты. Лишь при выполнении этого условия

³⁷ См. Шаймиев М. Судьбы демократии в России. Национальная политическая модель: принципы и приоритеты // ПРО суверенную демократию – С. 291

создадутся возможности для реализации всех задуманных демократических преобразований Начало становления новой российской элиты относится к 90-м годам XX века и, к сожалению, носит специфический характер сращивания политической и бизнес-элиты, что объясняется несколькими причинами: а) спецификой политической и правовой системы России начала 90-х гг. (недостаточная развитость рыночных отношений, высокая доля государственного сектора в ВВП, традиционно широкое участие государственных органов в регулировании рыночных отношений, бюрократизм, тормозящий развитие свободной предпринимательской деятельности, коррупция), б) участием региональной элиты в предпринимательской деятельности («административное предпринимательство»), в) ростом экономической мощи и политического влияния финансово-промышленных групп, близких к федеральной элите (вкуче с ростом влияния федерального центра на жизнь регионов повышается их возможность воздействия на политику региональных властей с помощью финансовых средств) Как отмечает А Кара-Мурза, этот процесс в России шел точно так же, как и во всем мире - конвертирование власти в собственность, а потом обратный процесс использования собственности для получения власти Россия ничего принципиально нового в эту схему не внесла³⁸

Сегодня с достаточными основаниями можно сказать, что слияние и взаимопроникновение власти и богатства было основано на взаимодействии двух элитных групп истеблишмента, который финансировался крупным бизнесом и выдавал ему разрешения на занятия сверхприбыльными видами предпринимательства; и бизнесменов, которые играли роль стратегического центра в периоды своего наибольшего могущества или просто являлись «группой поддержки» одной из политических сил Взаимопроникновение власти и собственности выражалось в том, что происходил постоянный торг и обмен ресурсами между обоими акторами, включая и кадровые рокировки бизнесмены приводили к власти своих ставленников, а политики после отставки находили себе пристанище в частных корпорациях, принося им в качестве капитала свои обширные политические связи³⁹

³⁸ См Кара-Мурза А В борьбу за политическую власть над несырьевыми регионами вступает бизнес-элита <http://com.sibpress.ru/09/04/2004/strategies/67035/>

³⁹ Эта тенденция впервые проявила себя в период 1992-1993 гг, когда ряд членов правительства перешел работать в коммерческие структуры П Авен стал президентом «Альфа-банка», М Бойко – генеральным директором рекламной группы Video

Сегодня, по мнению заместителя Руководителя Администрации Президента РФ В.Ю.Суркова, бизнес-элита в России не уверена в своем будущем. В ее менталитете он выделяет два противоположных полюса – противников Запада («изоляционистов», муссирующих дешевый тезис, что «Запад – это страшно») и его (Запада) сторонников («офшорную аристократию», имеющую не только счета в офшорах, но и живущих физически и ментально не в России). Ни те, ни другие не могут играть заметную роль в политической жизни страны и быть действительной опорой нации⁴⁰. Мы разделяем мнение В.Ю.Суркова и полагаем, что нынешний этап развития страны объективно предоставляет благоприятные условия для возвышения роли харизматических лидеров в составе имеющейся и вновь формирующейся политической элиты из представителей новой (молодой) «волны» как наиболее способствующих консолидации политических сил и общества в целях формирования стабильной власти как гаранта стабильности развития страны.

4 Потенциал харизматического лидерства в современных условиях демократизации всех сфер общественной жизни российского общества реализуется не полностью

Реализация конструктивной составляющей харизматического лидерства зависит и от преобладающих личностных качеств политических лидеров, и от тех социально-политических и экономических условий, в которых они реализуют свой потенциал. В политологической литературе условно выделяется три харизматических лидерских образа: образ «диктатора» с ярко выраженной авторитарностью и политической акцентуацией на потребностях страны в безопасности, образ «исповедника», ставящего во главу угла вопросы сотрудничества и согласования интересов различных политических сил, чтобы не допустить социальных конфликтов и раскола в обществе; образ «мудреца», стремящегося создать команду единомышленников, разделяющих единую генеральную экономическую и социально-политическую линию развития страны. Применительно к

International, В.Илюшин – главой холдинга «Газпром-Медиа», А.Козырев – одним из топ-менеджеров американской компании ICN Pharmaceuticals, А.Кох – главой компании «Монтес Аури», В.Полеванов – вице-президентом инвестиционного фонда «Золото России», О.Сысуев – вице-президентом «Альфа-Банка» (См. Крыптановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России // Социс – 2002 - №8 – С.18-19).

⁴⁰ Сурков В.Ю. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности // ПРО суверенную демократию – С.58

условиям постсоветской России, по нашему убеждению, в «чистом» виде ни один из этих типов не подходит – необходим, скорее, их симбиоз.

Востребованность нынешних российских харизматических политических лидеров находится в прямой зависимости от тех потребностей, с удовлетворением которых они ассоциируются. Обустройством «российского дома» сейчас занята вся политическая элита. Но она пока не обладает единством. В ней, по официальному мнению В.Ю. Суркова как политического идеолога администрации Президента РФ, есть и «национал-изоляционисты», и сторонники «олигархического реванша», значительно сократившие свое влияние на внутреннюю и внешнюю политику в начале нового тысячелетия и жаждущие вернуть свои позиции, равно как и противоположные им другие политические лидеры, ставящие своей целью не дать сторонникам олигархии разрушить молодую российскую демократию с помощью демократических процедур⁴¹. Что касается последних, то их позитивный потенциал реализуется не полностью и большей частью «волнообразно». Этому мешает не только негативная сторона политической харизмы, нередко связанная с тенденцией к авторитарности или полным фокусом лидера на самого себя, но и еще одно важное обстоятельство: противодействие политических оппонентов, обладающих сегодня командными высотами в системе государственной власти «Засилие» в публикуемых рейтингах ведущих политиков одних и тех фигур⁴², к сожалению, свидетельствует, главным образом, об их объективно значимом социальном статусе в составе правительства, парламента, политических партий и т.д. и служащем единственным основанием для включения в данный список. Между тем абсолютное большинство из них политической харизмой не обладает. В силу указанных причин в современных условиях как, впрочем, и в другие исторические периоды развития российского общества, конструктивная составляющая харизматического лидерства реализуется не полностью.

⁴¹ См. Сурков В.Ю. Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности – С 60-61

⁴² Г.Греф, Б.Грызлов, Г.Зюганов, В.Володин, В.Жириновский, А.Жуков, М.Зурабов, С.Иванов, А.Кудрин, В.Матвиенко, Д.Медведев, С.Миронов, Р.Нургалиев, Ю.Лужков, Л.Слиска, С.Собянин, С.Степашин, М.Фрадков, В.Христенко, А.Чубайс, С.Щойгу и др. (указаны в алфавитном порядке)

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют расширить научные знания в области теории политического лидерства и сформулировать основу для дальнейшего развития исследований в отношении лидерства харизматического типа, конструктивная составляющая которого играет значительную, но не всегда востребованную роль в процессах демократизации российского общества. Диссертационная работа имеет практическую ценность для специалистов, занимающихся разработкой проблем как теории политики, так и политической практики, ученых - политологов, социологов, психологов, историков. Содержащиеся в работе наблюдения, выводы и практические рекомендации могут использоваться в психодиагностике политических лидеров и прогнозировании их возможных действий и политического поведения. Материалы исследования предложены для включения в учебные курсы по политологии, социологии, политической психологии для студентов аналогичных специальностей вузов.

Апробация работы. Основные положения диссертации, ее выводы и обобщения, практические рекомендации докладывались автором в выступлениях на ряде научных и научно-практических конференций (Международной научно-теоретической конференции «Проблемы войны и мира в политологии и правовой сфере», г Москва, 2001 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Избирательная система и современные избирательные технологии, их использование в регионах», г Москва, 2003 г, Межвузовской научно-теоретической конференции «Национальный фактор в политических и правовых процессах современной России», г. Москва, 2003 г., Первой Межвузовской научно-практической конференции – Декартовские чтения: «Образование, наука и общество в XXI веке», г Зеленоград, 2005 г.; Межвузовской научно-теоретической конференции «Роль государственно-патриотической идеологии в формировании духовности, гражданственности и социальной активности», г Москва, 2002 г), а также в выступлениях на кафедре социальных наук и государственного управления и при проведении занятий по курсу политологии в Московском государственном областном университете и по курсу обществоведения в средней общеобразовательной школе №3 г Железнодорожный.

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 4 п л

1. Савина Н Ф Харизматическое лидерство: сущность и особенности проявления в условиях социальных трансформаций //Информация, управление, образование: Сборник научных статей Вып.7 – М· МИЭТ, 2007 - 1,0 п л

2. Савина Н Ф Процесс демократизации российского общества как поле реализации харизматического лидерства //Власть – 2007 - 0,5 п л

3 Савина Н Ф Типология политического лидерства по Макс Веберу //Ориентир: Сборник научных трудов Вып 6 – М Народный учитель, 2005 – 1,0 п л

4 Савина Н Ф Политическое лидерство. содержание понятия и типология //Ориентир: Сборник научных трудов Вып 5. – М Народный учитель, 2005 – 1,0 п л

5 Савина Н Ф Влияние избирательных кампаний на формирование гражданского общества в России //Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История" Вып 7. – М МГОУ, 2003 – 0,5 п л

Подписано в печать 25 09 2007 г.

Печать на ризографе Тираж 100 экз Заказ № 635. Объем 1,1 п.л
Отпечатано в типографии ООО "Алфавит 2000", ИНН 7718532212,
г Москва, ул Маросейка, д 6/8, стр 1, т 623-08-10, www.alfavit2000.ru